Дурман

Автор:
Марина Кистяева

Дурман

Марина Анатольевна Кистяева

Север Крестовский достиг всего чего хотел – он альфа одного из самых могущественных кланов оборотней. Он больше, чем волк. Сильнее… Но что-то в его жизни идет не так. Он подбирает на обочине девушку, с которой вроде бы проводит ночь. Девушка, применившая настой ведуньи и оттого не поддающаяся его влиянию. Попросившая за ночь деньги и…обокравшая его. Теперь дело чести найти её. И он её находит.

Марина Кистяева

Дурман

Глава 1

– Глава Белых Гор предлагает пять своих девочек.

Север слушал альфу вполуха. Реагировал, но не в полную силу.

Его больше интересовало то, что происходило в зале.

– Что они хотят?

– Покровительство.

– Следующий вопрос: мы нуждаемся в их девочках?

– Это решать тебе, альфа.

– Вот и я про то. Но хочу выслушать тебя, Захарий. Нам нужны девочки? Что говорят остальные?

– Если в качестве покорных – парочку.

Север усмехнулся.

– Вам мало шлюх?

Он для убедительности кивнул в зал.

– Выбирай любую.

– Альфа, покорные нужны стае. Сам знаешь, иногда полезно выбросить пар на своей территории.

– Мать вашу, Захарий, иногда полезно подумать о своей паре, а не о том, как покрыть очередную самку с выпячивающим задом.

– Но покорные никогда лишними не бывают.

Захарий потянулся и плеснул себе еще виски.

– Так что?

– Надо подумать. Глава Белых Гор не отдаст своих девочек под шлюх.

– Север, ты серьезно? У них совсем хреново дела. Им позарез нужно твое покровительство и твои связи. – Видя, что альфа никак не реагирует на его слова, Захарий проследил за взглядом вожака и тихо присвистнул. – Красивая.

– Узнай чья.

Девочка оказалась профессионалкой и уже скоро стояла перед ним на коленях и работала.

У Севера Крестовского интерес пропал почти сразу. Красивая пустышка, не более. С другой стороны, чего он хотел? Те, кто продается в клубе, одинаковы. Абсолютно. А если еще и относятся к оборотням, то и вовсе начинают пресмыкаться перед ним, когда понимают, кто их пригласил к себе в ВИП-зону.

Север кончил, но желаемой разрядки не получил. Даже разозлился. Какого черта происходит? Почему в последнее время он все чаще чувствует после секса опустошенность? Тело получает желаемое, а мозг нет.

Крестовский разозлился. Злость всколыхнулась яростно, разлилась по венам дорогим вином. Захотелось пустить кому-то кровь. Зверь внутри Севера требовал выброса адреналина.

Расплатившись с девочкой, мужчина направился к выходу, выцепив бету.

– Слушай, Север, тут такое дело…

Захарий неопределенно хмыкнул.

– Что еще?

– Твою машину заблокировали. Дай мне пятнадцать минут, и я найду кто.

– По херу. Давай свои ключи. Уедешь на моей.

– Как скажешь.

Север заметил, как в глазах беты промелькнуло облегчение. Несмотря на то что они были близки с Захарием, тот, как никто другой, чувствовал его настроение и знал, когда альфу могущественных Белых Волков лучше не злить. Их клан по старинке назывался так, по сути, его давно следовало переименовать, но кого

волнуют условности? Севера не волновали. А остальные… Плевать.

Они обменялись ключами. Север снял с брелка ключ от авто, нацепил на него ключ беты.

– Завтра с утра жду тебя на квартире, в Южной.

– Понял, альфа. Что ответить главе Белых Гор?

– Пусть ждет в гости. Посмотрим, что он там за девочек нам предлагает. Если в возрасте от тридцати плюс да потрепанных – неприятности ему будут обеспечены.

– Могу так и передать.

– Не надо. Посмотрим, что он нам предложит. И насколько нам интересно станет его предложение.

В клубе было шумно и многолюдно. Проводились бои, на которые ожидаемо собирался самый разношерстный народ. Хотя с народом Крестовский погорячился. Люди тут как раз были в меньшинстве. Те, кто пришел под протекцией или в сопровождении. Те, кого не тронут его собратья. Или другие виды.

Воздух на улице был прохладным, чувствовалось приближении осени.

В этом году вообще лето не баловало жителей теплыми деньками, а август и вовсе выдался дождливым. Вот и сейчас повеяло надвигающимися каплями. Север даже подумал махнуть рукой на авто, обернуться и пробежаться. Давненько он не разминался. Он непременно так бы и сделал, если бы находился не в городе. Все-таки бетонные джунгли – это другое.

Щелкнув сигнализацией, альфа направился к серебристому «мерседесу» Захария, который и подарил ему на прошедший юбилей. Выбирал лично. Север умел ценить тех, кого подпустил близко к себе.

Заняв место водителя, мужчина тронулся, продолжая испытывать раздражение. О сне не могло идти и речи, приедет в квартиру, пойдет упражняться.

Север обратил внимание, что в последнее время ему все сложнее становилось расслабиться. И это тоже напрягало. Необходимо найти причину его нервозности. Даже не нервозности. Напряжения.

Дела шли отлично. Врагов он давно подмял. Стригои и вампиры поделили территорию, демоны жили обособленно. Настал мир, в который давно никто не верил. Нет, кланы между собой периодически выясняли отношения, это естественный процесс, но большого передела не было.

Вся игра продолжилась за сферу влияния в бизнесе и политике.

Лично ему порой не хватало драйва. Крестовскому постоянно надо было доказывать себе, что он лучший. Не всем… тут и так ясно. Себе. Совершенствоваться.

Или причина в другом?

В том, что сегодня снова с ним случилось в клубе.

В сексе. В его отношении к женщинам.

Чего-то не хватало…

Где-то что-то затерялось.

Глава Белых Волков не намеревался обзаводиться парой, да и истинных пар фактически сейчас не встречалось. Много смешанных браков, что тоже становилось в их обществе нормой. Откровенно говоря, и не хотелось Северу постоянных отношений, не нагулялся еще.

Он вырулил на более безлюдную трассу. Усмехнулся. Или ему еще не попадалась та, которую он хотел бы назвать своей?

Впереди него ехала старенькая «беха». Так как они почти что находились в спальном районе, то улица ощутимо сузилась. Загвоздка заключалась в том, что «беха» виляла. Пьяные за рулем?

А вот и повод проучить молокососов. Или кто там крутит баранку.

Чего Север терпеть не мог – так это беспредела. Не зря его деды и прадеды проливали кровь, устанавливая порядки и закон в их мире. А они, новое поколение, его поддерживали. И лично он был одним из чтивших завет предков.

Значит, все же он разомнется.

Север плавно нажал на сигнал, задержал на нем руку на несколько секунд и сразу же «моргнул» фарами, чтобы едущий впереди автомобиль остановился. В «бехе» были оборотни, и они не могли не чувствовать, кто едет за ними. Если те, конечно, не обкурились дури.

«Беха» заметно сбавила скорость, отчего Север едва не «поцеловал» им задний бампер. Значит, так… Что ж, придется Захарию купить новую игрушку, потому что эту он собирается основательно попортить.

Север уже собирался нажимать на газ, чтобы протаранить машину зарвавшихся юнцов, когда те резко сделали ход вправо, выехав на тротуар. Дали по тормозам, открыв дверь. Крестовский тоже сбавил скорость. Ему даже стало интересно: неужели будет разговор по душам? Такой поворот тоже его устроит.

Но все оказалось куда прозаичнее.

Из подержанной «бехи» вытолкали девушку. Прямо на тротуар.

Та неудачно приземлилась. Не сгруппировалась. Упала коленками и локтями, сдирая кожу.

Запах крови мгновенно ударил в нос Севера, и зверь утробно зарычал.

Он уже проезжал мимо девчонки, ему не было никакого дела, что станет с ней, наверняка знала, к кому в машину садилась. Не малолетка. А если малолетка, то

проблема родителей или старших – образумить ее и вправить мозги. Явно не его.

Но зверь решил иначе. Ему понравился запах ее крови. Ничего другого ни Север, ни его зверь почуять не могли.

И это тоже оказалось интригой.

Тем фактором, что привлекал внимание и выбивал из привычной картины мира. Крестовский привык понимать, с кем имеет дело.

А тут…

Он ударил по тормозам, зафиксировав в памяти номер «бехи». Позвонил начальнику службы охраны и скинул ему данные.

– Найди и поговори.

– Будет сделано, Север.

Потом он сдал назад и остановился аккурат напротив девчонки, что пыталась встать, собирая ручки-ножки.

И снова – ни-чего.

Кроме дурманящего запаха крови.

Та-а-а-ак…

А это уже очень интересно.

Север не спешил выходить из машины, оценивая заинтриговавшую его девочку. Первое, на что обращалось внимание, – ножки, аккуратные, красивые, длинные. Грудь. Тоже в его вкусе. Не большая и не маленькая, в данный момент красиво открытая в глубоком вырезе. Девочка по-прежнему стояла в коленно-локтевой позе, лицом к нему. Правда, личико скрывали густые темные волосы, водопадом упавшие на асфальт. Такое богатство и в такой неприглядной обстановке. Но вот

девочка откинула волосы назад, обнажив личико.

Красивая. Нежная, с фарфоровой кожей, огромными темными глазами в обрамлении длинных ресниц и с алыми губами. Минимум косметики.

Хмыкнув, Север открыл дверь авто, обогнув его, и встал неподалеку от девочки.

– Работаешь?

Крестовский решил сразу же расставить точки над «i». Да и ее выпяченная попка уж больно привлекала его внимание, взгляд так и нырял к ней. В штанах член зашевелился, почувствовался прилив крови. О как даже…

Девушка кое-как начала подниматься на ноги. Видимо, ее все-таки хорошо приложили.

– Отва… – хотела огрызнуться, но быстро сориентировалась и уже глуше добавила: – Да, работаю.

Крестовский на краткий миг ощутил разочарование. Тоже работает…

С другой стороны, приличных девочек вот так из машин не вышвыривают.

Он снова осмотрел ее. Принюхался.

Еще одна несостыковка. Профессионалки, что выходят на работу каждую ночь, не обливают себя с ног до головы зельем, что начистую скрывает запах. А тут еще девочка маскировала и свой вид. Ощущалось кровь оборотней, но маленькая толика.

Север снова усмехнулся.

Надо же, какая загадочная девочка ему попалась.

– Поехали. Беру до утра.

Темноволосая красавица выпрямилась. Она оказалась по сравнению с ним малюткой, несмотря на бесконечно длинные для ее роста ноги. Ему же она доставала до груди. И опять же, где высокие каблуки, где чертовы ботфорты, предназначенные для совращения мужчин? На ногах у девочки были изящные туфли-лодочки на невысокой шпильке. Одета в простое черное платье-футляр, идеально подчеркивающее хрупкость ее фигуры.

Если бы Север встретил ее в клубе полчаса назад, никогда бы не подумал, что она ищет спонсора на ночь.

Но внешность обманчива. И вот одно из подтверждений.

Горечь привычной патокой разлилась в груди.

– До утра… – Она шумно сглотнула. – Дорого.

Крестовский медленно приподнял брови. Он был известен, часто мелькал на ТВ, в газетах, в сети. Его представляли как известного успешного дельца. И уже давно никто не сомневался в его платежеспособности.

Кроме этой девочки с обочины не только дороги, но и жизни.

Злость перемешалась вместе с желанием. Зверь внутри выпустил когти. Девочка явно нарывалась и не умела здраво оценивать клиентов.

– Поехали.

Он демонстративно достал портмоне и отсчитал несколько купюр.

– Остальное поутру.

Девочка, тяжело дыша, опасливо приблизилась к нему и, протянув дрогнувшую руку, взяла деньги. Поспешно убрала их в сумочку, которая чудом осталась при ней. Скорее всего, в свое добро вцепилась мертвой хваткой. Правильно, девочка, так и надо.

– Хорошо.

Она не смотрела ему в глаза. Стояла, робела.

– Тогда прошу.

Он нарочито демонстративно распахнул перед ней дверь и снова незаметно втянул запах незнакомки. Кровь оборотней точно есть, а вот что еще? Можно, конечно, попытаться на нее повоздействовать, но Крестовский со шлюхами и не утруждался. Они и так делают все, что он захочет. А если сверху еще кинет пару сотен баксов, то вообще лапушками становились. Или тигрицами, смотря какое у него было настроение.

Девочка, по-прежнему сохраняя дистанцию, подошла к двери и посмотрела на него.

– А можно ваши документы?

– Что?

– Документы.

– Зачем они тебе?

– В целях безопасности.

Крестовский не знал, что выбрать – рассмеяться или послать красотулечку куда подальше. Становилось понятно, почему ее вышвырнули. Если она у каждого клиента будет спрашивать документы, ее быстро осадят, да так, что в следующий раз она и рта не успеет открыть.

И все же Крестовский нагнулся к бардачку и достал оттуда водительские права Захария.

Молча протянул их девушке.

Та, бросив на него быстрый взгляд, раскрыла портмоне и пробежала взглядом.

– Спасибо… Захарий.

Она вернула документы ему.

Крестовский смотрел на нее прищурившись.

Что не так с тобой, девочка?

Он испытывал самые противоречивые чувства. Беспредел не уважал и давно не творил, но бывало и с ним. Он с легкостью мог вырубить ее, закинуть на заднее сиденье, привезти в клан или в одно из убежищ, отмыть ее от дерьма, которым она обрызгалась, чтобы ее не признали. И главное – с него бы никто ничего не спросил. Не осмелились. А дальше творил бы с ней, что хотел. И не только он.

Север внутренне поморщился. Девочка явно новичок. Работает без охраны. Но сегодня с ней никто еще не был. Чистая.

Она все же села в машину, поправив платье, натянув его на ободранные колени. Опять же из-за настойки или ведьмовского зелья Север так и не мог точно определить состав, а регенерация, которая присутствовала в любой, даже минимальной крови оборотней, не действовала. Раны не затягивались. Содранные до крови коленки продолжали кровить.

Он занял место водителя и тронулся.

– Как тебя зовут?

На самом деле ему было плевать на ее имя.

– Как вам больше нравится?

– Правильный ответ, деточка.

Она далеко пойдет.

В машине, в замкнутом пространстве, ее собственный аромат нет-нет да пробивался сквозь дурманящий настой и ударял в голову Северу. Аромат был едва ощутимый, очень слабый, но чертовски сладкий. Член давно стоял, налился кровью. Зверь Крестовского недовольно зарычал – ему хотелось попробовать аромат девочки на вкус. Лизнуть его, покатать на языке. Отголосками он довольствоваться не желал.

– Значит, останешься безымянной. Будешь деточкой да малышкой.

Она согласно кивнула.

– Заголи ножки.

Он жаждал вида ее бедер.

Выруливая на другую улицу, что соседствовала с районом, где находился его пентхаус, он даже пожалел, что времени мало. Или покататься с ней по городу да отыметь прямо на заднем сиденье? Нет, Север давно не мальчик, да и не прельщает его такой секс. К тому же с той, в клубе, полного удовлетворения он не получил. А хотелось такого секса, чтобы не только в теле, но и в голове стояла звенящая пустота.

Девочка оказалась послушной. Снова тяжело задышала, словно упорно боролась с собой, и смело задрала подол платья. При этом она задвигала бедрами и руками заскользила по ногам так, что в паху прострельнуло давно забытой болью. Даже если девочка только начинала путь шлюхи, у нее были все задатки для этого.

Каждое движение – искушение.

Соблазн.

Игра.

Девочка держала себя достойно. Не приставала к нему, не делала лишних движений. Выполняла то, что он просил.

Крестовский не ошибся: идеально гладкие крутые бедра с черной полоской трусиков.

– Ноги на панель закинь. Хочу видеть все.

Север не узнал свой голос: охрипший от возбуждения, низкий, гортанный. Его неожиданно сильно завело происходящее. Девочка не была жеманной, не была похабной. Идеальная спутница на ночь.

Тогда возникал вопрос, который он и задал:

– Почему тебя выкинули из машины?

Она вздрогнула и быстро посмотрела на него. После чего медленно закинула ноги на панель.

– Я не сплю с несколькими партнерами сразу.

– Хм-м-м. – Север представил, как закинет эти ножки уже себе на плечи, и нажал на газ. Чем быстрее они окажутся у него, тем лучше. – Так полагается же двойная плата.

– Нет!

Она ответила слишком резко и порывисто. Север медленно повернул голову в ее сторону и посмотрел на лицо. Ему не понравилось, что она с ним разговаривает в подобном тоне. Никто не смеет в его присутствии повышать не то что голос – интонацию.

Девочка мгновенно осознала свою оплошность, потому что быстро-быстро заморгала длиннющими ресницами, минимально тронутыми косметикой, и выдохнула.

– Простите, просто… – Она давилась словами, не осознавая, что в эту секунду он все же подавляет ее волю, гипнотизируя яростным взглядом. – Мне не следовало повышать голос. Извините еще раз. Все слишком быстро произошло. Мы договорились с одним парнем. Когда я села к нему в машину, то оказалось, что

на заднем сиденье еще один расположился. Я попросила высадить меня, отказавшись с ними ехать. Они… повели себя некрасиво. Окончание нашей сцены вы видели.

Первое – она говорила совершенно спокойно и искренне. Север за версту чувствовал ложь, и все его окружение это знало. Врать в присутствии Крестовского не имело смысла, из-за этого вести с ним переговоры многие не любили. Изначально проигрывали. Пытались договориться через Захария.

Второе – ему понравились ее извинения. В них абсолютно не было раболепства, пустого кокетства. Лишь желание сгладить острый угол, возникший в их общении.

– И вы, Захарий, появились очень быстро. Да и ваше предложение… Дайте мне, пожалуйста, с полминуты, я приду в себя. Адреналин скакнул в крови, никак не соберусь.

Север нахмурился – чуждое имя резануло слух, и он не сразу сориентировался, вспомнив, что показал документы беты.

Но, млять, как она произносила мужское имя! Мягко, словно жемчуг пускала по шелку, и он катился… катился… Север сдержал желание поправить член. Он хотел эту пташку так, как давно никого не хотел. И она называет его чужим именем! Тут впору начинать гомерически хохотать.

– Отлично, я дам тебе время. Приходи в себя, потому что работать ты будешь долго – до самого утра.

Глава 2

– Пентхаус… ваш?

– Имеет значение?

– Нет.

Он видел, как она изумленно осматривается по сторонам. Осторожно прикрывает за собой дверь и скользит взглядом по гигантской – в понимании обывателя – гостиной. Потом, быстро придя в себя, девочка скинула туфли и тотчас поджала пальчики.

Черт…

Северу требовалось выпить. Иначе он ее завалит прямо у двери. Оттрахает жестко и яростно, как малышка и напрашивалась.

– Проходи.

Сам же он подошел к бару, достал виски, два стакана.

– Выпьешь?

– Нет, спасибо.

– Не хочешь расслабиться?

– Мне не требуется алкоголь.

Малышка нравилась ему все больше и больше, вернее то, как она держала себя с ним. Спокойно, уравновешенно. Словно была ему равной.

Когда в последнее время женщина вела себя с ним подобным образом? Ну-ка, вспомни, Крестовский. В его жизни женщины делились на две категории, вернее их поведение: те, что льстили оттого, что боялись его, и те, что опять же льстили, только по той причине, что пытались расставить сети и захомутать его. Был бы он простым оборотнем, все бы сложилось иначе. Встречались девушки, что бросали ему вызов. Но не проходило и пары свиданий, как те переходили во вторую категорию.

С незнакомкой, не пожелавшей назвать своего имени, дело обстояло иначе.

Она не кокетничала, не пыталась ему понравиться. Она пришла работать.

Так приходят на завод или в школу. В магазин или парикмахерскую. Выполнить обязательства, что прописаны в трудовом договоре, и через какое-то количество времени уйти домой. Ни лишних эмоций, ни никчемной суеты.

Лишь иногда темно-серые глаза выдавали волнение, начинали бегать. Да и девочка лишний раз старалась на него не смотреть. Чем еще больше подогревала его интерес.

Без обуви она казалась еще меньше. Крошка. Прошла от двери и лишь тогда снова спросила:

– Я могу воспользоваться вашей ванной, Захарий? Мне бы продезинфицировать раны.

Еще один плевок на его эго. Если бы незнакомка ничего не сказала про раны, он бы с удовольствием отправил ее в ванную, да и сам бы, пожалуй, присоединился, снять усталость дня. А тут оказывается – раны.

– Нет.

Север залпом выпил виски и плеснул себе еще.

– Я сам обработаю твои раны.

Он еще в машине думал о том, как оближет ее содранные колени.

Крестовский не сомневался – его ждет достойное окончание ночи. Часы показывали начало первого, до утра достаточно времени, чтобы насладиться девочкой сполна.

– Не стоит, я…

– Не спорь со мной!

Она вздрогнула, нахмурилась.

– Хорошо. – Было видно, что незнакомка соглашается с ним через силу. – Не буду.

Она четко следовала установленным ею же инструкциям. И неожиданно Север понял, что именно это его раздражает.

Она – другая. Еще не прожженная опытная шлюшка, но и не девушка, с которой у них случилась «химия» при первой встрече. Загадка в ней привлекала, и одновременно было что-то, что абсолютно не устраивало Крестовского.

Он выпил еще, а потом прошел в кресло, сел в него и, подняв одну руку, пальцем поманил незнакомку к себе.

Та, ступая на цыпочках, стала к нему приближаться.

Предварительно яростно сверкнув глазами, она вовремя поспешно спрятала эмоции.

Девушку ломало.

Теперь Север это отчетливо видел.

Ломало не от наркоты и дури, а от происходящего. От того, что она вынуждена слушаться его, идти к нему, когда этого совсем не хочется.

В голове Крестовского что-то перемкнуло. Он даже не пытался анализировать свои чувства, действовал инстинктивно. Его вели дикие нравы предков.

– Ногу на подлокотник поставь.

Наконец-то он добился желаемого – увидел реакцию девочки. А точнее – как ту затрясло. Стоило ей приблизиться к нему вплотную, как свежий аромат, присущий только ей, который искусственно пытались притупить, снова пробился и коснулся обоняния Севера, вызывая в нем совершенно не контролируемые эмоции. Жар ударил по крови, вызвав резкий скачок адреналина. Где-то на задворках подсознания всколыхнулась мысль, что он неправильно реагирует на незнакомку – слишком остро.

Но Крестовский был чрезмерно поглощен эмоциями малышки, чтобы обращать внимание на себя.

Он смотрел ей в лицо, изучал, пытался разгадать. Он и сам не понимал, почему ему стало жизненно важно понять ее.

Девочка как девочка. Сколько у него было в жизни таких? И сколько будет?

Только отчего его внутренний зверь рвал и метал, а в следующую секунду готов был опуститься на пузо и ползти к ней?

Незнакомка исполнила его указание. Подняла ногу и поставила ее на подлокотник, тем самым полностью открыв себя.

Провокационная поза.

У Севера закончилось дыхание. Он, альфа Белых Волков, циник и скептик, чувствовал себя последним малолетним идиотом, которому показали то, что скрыто под трусиками.

Осторожно, не делая лишних движений, Север наклонил голову и лизнул рану девочки.

– Млять… Какая же ты вкусная.

Сейчас он чувствовал себя вампиром, дорвавшимся до крови. В слюне оборотней содержались ферменты, отвечающие за регенерацию. Многие самки, да и самцы зализывали раны друг друга, чтобы восстановление шло более быстро и удачно.

Он лизнул один раз, второй…

Не замечая, как в голове появляется туман. Как комната приходит в движение.

Слишком вкусная.

Слишком… его.

Эта была последняя мысль Севера Крестовского, прежде чем его сознание отключилось.

* * *

– Черт! Черт! Черт!

Когда большой мужчина заваливается на тебя, тут надо реагировать быстро. Главное – не позволить ему упасть.

Влада успела в последнюю секунду.

Пыхтя и продолжая пребывать в полушоковом состоянии, она все же умудрилась подставить плечо, надавить им и тем самым опрокинуть Захария на спинку кресла.

– Эй, вы чего…

Она дрогнувшей рукой дотронулась до плеча мужчины, потеребила его.

Ноль эмоций.

Он что – умер?

Паника нахлынула на Владу, едва не прибив ее к земле. Но девушка быстро пришла в себя и дотронулась до того места на шее, где бился пульс.

Все нормально – пульс прощупывался, даже более того, он яростно колотился.

Тогда что случилось?

Она ничего не понимала.

Или…

Девушка выдохнула, шумно сглотнула, зажала виски руками и отошла на два шага назад.

Она переборщила.

Мужику стало плохо в тот момент, когда он попробовал ее кровь. В которой содержалась приличная доза зелья. Мало того, что она, дура, натерлась им, так она, для того чтобы полностью скрыть свою сущность, еще и приняла его внутрь. Для конспирации.

Вот и доконспирировалась.

Влада прикусила губу, не замечая, как выступает капелька крови.

И что теперь делать?

Приводить Захария в чувство?

Первое. Она не могла с точностью утверждать, что он вырубился из-за бабушкиного зелья.

Второе. Где гарантия, что он не свернет ей шею, когда придет в себя и не обвинит черт знает в чем?

То, что мужчина разозлится, не вызывало сомнений.

Влада, часто и тяжело дыша, отошла от него еще дальше.

То, что ее затея обречена, было ясно сразу. Зачем она продолжила?

Идея подзаработать пришла ей в голову несколько часов назад. Она понимала, что надо продумать, надо более плотно подготовиться к побегу, но… ничего не придумала. Абсолютно.

Облила себя зельем и вышла на улицу.

«Или будешь подо мной, или будешь подо всеми, поняла, шавка?»

Слова Дария звучали в ушах набатом, подталкивая Владу на отчаянные шаги.

Она не собиралась себя продавать. И не собиралась ни с кем спать. Она в отчаянии выбежала из дома, не зная, что будет дальше…

А потом тот парень на грязной BMW, что принял ее за проститутку.

План у Влады созрел на полпути. Она знала, что из-за зелья он завтра ее не вспомнит. Ни лицо, ни с кем был, кого подвозил.

Она увидела деньги – пачку денег, что торчали у него из внутреннего кармана ветровки. Он даже специально сделал так, чтобы она их заметила, – молодой, решил покичиться. Влада повелась на игру.

И совершенно не ожидала, что в машине их будет несколько.

Как она заставила их остановиться, помнила с трудом.

Лишь боль от содранных колен.

А потом появился незнакомец в дорогом костюме. Вот тут уже ей следовало остановиться, понять, что ее действия и поступки не приведут ни к чему хорошему, что ее план изначально провальный, что лучше вернуться в стаю и попытаться договориться с альфой как-то иначе.

Но слова Дария продолжали преследовать Владу.

Самое парадоксальное заключалось в том, что и незнакомец принял ее за путану. Что с ней сегодня было не так?

От него веяло силой и властью. Тем, что Влада всегда не любила в мужчинах. Никакого компромисса в карих глазах, лишь желание подчинять.

Влада честно хотела его послать. Сказать, чтобы он шел своей дорогой, но подавилась собственным словом. Опять же бабушкина настойка и с ней сыграла злую шутку – она так же не могла определить, кто перед ней. На человека и вампира не похож. Скорее, оборотень.

Первое, что сделала – попыталась его отшить по-другому. Хватит с нее приключений.

Но незнакомец в дорогих брюках и явно пошитых на заказ мокасинах, что она успела рассмотреть, когда стояла на четвереньках, не спешил уходить.

Тогда она решила подыграть ему и назначить высокую цену.

Помилуйте, господа хорошие, кто же подбирает девочку на обочине дороги, приглашает ее в салон и везет к себе? Только неразумный человек. Или тот, кто потерял бдительность.

Влада видела – он принюхивается. Значит, точно оборотень. Ну что же, тогда для тебя сюрприз – она ничем не пахла. Абсолютно.

И он это понял.

Влада дала себе последний шанс – попросила его документы. Пусть она и не знала всех влиятельных оборотней по имени, но кое-какие были на слуху. И если она сейчас узнает его фамилию, то все же свалит от него. Она еще не знала как, но сделает ноги.

Чувствовалось его давление. Он пытался манипулировать ей.

Фамилия оказалась незнакомой.

Что ж…

А тут снова перед ней засверкали купюры.

Влада мысленно усмехнулась.

Что-то она сегодня особенно велась на деньги.

Никогда не велась.

А сегодня…

Просто сегодня ей надо было раздобыть деньги на билет на самолет, и требовалось немного, чтобы продержаться первую неделю в незнакомом городе да следы замести.

Все.

Этот Захарий вел себя с ней, как с девочкой, что снял. Что ж, логично. Она ему подыграла. Трудно. Сложно. Против воли. Но…

Влада еще не знала, как обворует его. Может, когда он уйдет в ванную. Что-нибудь придумает.

Оказалось куда как прозаичнее.

На мужчину странным образом подействовала ее кровь.

Он потерял сознание.

Можно действовать.

Бабушка ей не гордилась бы, но у Влады не было выбора.

«…или со мной… или со всеми… шавка…»

Когда Влада подходила к мужчине, ее колотила крупная дрожь. Она идет на преступление. Она это понимала.

Но и то, что с ней собираются сделать – тоже преступление.

Только кто спросил, чего она хочет?

Нет.

А зачем?

Влада нашла его портмоне, откуда он уже доставал ей деньги. Дрожащими пальцами достала оставшиеся купюры, не заметив, как выпало его удостоверение личности…

Один взгляд на пол, и все могло сложиться иначе.

Один взгляд, и она могла бы избежать того, что последует далее.

Один взгляд, который она так и не кинула.

Влада быстро вернула портмоне назад, не оглядываясь, бросилась к сумочке, схватила ее, торопливо запихала деньги, обулась. Она знала – дверь не заперта. Захарий оказался слишком самоуверенным, чтобы повернуть ключ или поставить блок.

Правильно – куда от него денется проститутка, которую он снял.

Влада закрыла за собой дверь и, пытаясь сохранить видимое спокойствие, направилась к лифту.

Путь был свободным.

Глава 3

– Едем.

– Ты…

– Да, лично.

Захарий поспешно отвернулся, чтобы альфа не заметил его недоуменного взгляда.

В Севера точно дьявол с утра вселился. И каждому, даже совершенно незнакомому человеку, оборотню и представителю любого вида одного взгляда на Крестовского было достаточно, чтобы понять – следует быть предельно осторожным и не перечить альфе, а лучше перейти на другую сторону дороги. Даже бета, которому часто и достаточно много сходило рук по причине близкой дружбы с ним, решил воздержаться от саркастических замечаний.

То, что альфа зол, даже в бешенстве, он понял утром, когда возвращал машину. Слишком спокойным был Север. И лишь глаза, в которых плескалось плавленое золото, предупреждали о таившейся опасности.

Более того – он искал козлов отпущения.

Тех, на ком можно сорвать зло.

А вот это уже плохо. Очень.

Захарий спорить не стал. Едем так едем.

Но, Луна побери белогорцев, если те задумали нечто паскудное.

Всю дорогу до клана они обменивались репликами. Север потребовал полный доклад по делам, Захарий отчаянно вспоминал просмотренные с утра сводки.

– Расслабься ты, наконец, – фыркнул Север, плавно сворачивая с шоссе на проселочную дорогу. – Сидишь, точно тебе кол в одно место воткнули.

– Ты сегодня не в духе, вот и решил… поосторожничать.

– Ага, и поэтому щеришься.

– Плохие новости с утра?

Север скривился.

О нет, не с утра.

И делиться ими с бетой он не собирался.

Его надула девочка.

Сопливая пигалица, которую он подобрал. Пожалел, мать ее ети!

Хорошо, пусть и не пожалел. Жалость – не то чувство, которое могло быть свойственно Крестовскому.

Он хотел ту пташку. Она его зацепила. Один взгляд, брошенный в ее сторону, и его чресла наливались вожделением. Он с готовностью принял ее игру и остался в дураках.

Когда последний раз Крестовского разводили, как последнего лоха? Север такого вообще не помнил. Может быть, и было такое, но вечность назад. А тут… Девчонка! С улицы!

Ярость душила любые доводы разума, кровь застилала глаза.

Ему следовало отмыть ее, содрать с ее кожи запах настойки, что мешала идентифицировать девочку, и уже потом вести с ней беседы. Севера подвела его самоуверенность. Кто он, и где эта девочка. Отработает и уйдет, удовлетворив его.

Но малышка оказалась с целым саквояжем сюрпризов.

Как она его вырубила?

Последнее, что помнил Север – вкус ее крови. Дальше темнота. Он пришел в себя через три часа. Абсолютно дезориентированный и взбешенный. Раскрошил стоящий рядом столик и пару ваз со статуэтками.

Под конец же своего буйства обнаружил, что она его обворовала. Украденные деньги для него ничего не значили, тут дело принципа.

Его обвели вокруг пальца. И кто?!

Крестовский даже предположил, что в старой «бехе» были ее подельники. Подобным театральным образом разводили жалостливых лохов, ведущихся на кукольное личико и жалостливую ситуацию. И кто не особо задумывался, откуда у шлюшки деньги на скрывающую сущность настойку.

Севера не особо волновала настойка, он вчера поплыл от своего желания. Его впервые за долгие годы заинтересовала сама девочка.

Результат не заставил себя долго ждать.

В его жилом комплексе были установлены камеры. Одно распоряжение, и ее фото будет лежать у него на столе, а уже через пару часов служба безопасности Белых Волков предоставит ему полную информацию на эту девочку: где живет, чем дышит, что любит кушать на ужин и какого цвета трусики, помимо черного, предпочитает носить.

Север пока распоряжения не отдавал.

Тянул время.

Потому что знал, что получи он сегодня информацию о ней, поедет к ней и разнесет ее квартиру в пух и прах, а на ее шее оставит следы своих пальцев. И хорошо, если их встреча не закончится очень плохо, для нее.

Лишь по этой причине Крестовский дал ей сутки. Никуда она от него не денется. Даже если уедет из города и страны, от него не скроешься.

Найдет.

И тогда…

При мысли, что он сделает с малышкой, когда та окажется у него в руках с повинной головой, член снова среагировал мгновенно.

Да, эта девочка стоит того, чтобы ей дали время.

Север же пока займется делами.

Они как раз приехали к территории стаи Белых Гор. Патрульный, что был выставлен на шлагбауме, вытянулся в стойку, когда увидел, кто к ним пожаловал. Его лицо посерело.

– Добрый… добрый день… А мне не говорили… и…

– Открывай, – рыкнул Захарий, оскаливаясь.

Патрульный поспешно нажал на кнопку, и шлагбаум, противно скрипя, начал подниматься кверху.

– И это вся их охрана?

– У клана дела совсем плохие.

– Тебя это волнует, Захарий? Я слышал другое. Что виной их убыточного состояния не плохое ведение дел, а игры и скачки главы и его прислужников. Так что… сколько ты говорил, они хотят спихнуть с баланса девочек?

– Пять.

– И за это просят моего покровительства?

– Да.

– Захарий, а теперь посмотри вокруг и скажи – сделка равноправная?

Вокруг было одно дерьмо. Не в прямом, конечно, смысле, но близко. Разруха и грязь. За дорогой не следили, дома и прилегающая территория пребывали в

ветхом состоянии. На ремонт деньги никто не выделял.

Что окончательно взбесило Крестовского – пьяный парень, шедший посредине дороги.

Парню не было и шестнадцати. А он пьяный! И днем!

Крестовский приглушенно зарычал.

– Север…

– Лучше молчи, Захарий.

Их встречали. Охранник, которого так назвать можно было с большой натяжкой, отреагировал быстро, и, когда их машина остановилась у дома старейшин, альфа Белых Гор уже их ожидал. Видок у него был потрепанный: заспанные глаза, длинные волосы собраны в поспешный небрежный хвост. Одежда помятая, не первой свежести. Скорее всего, осталась с ночи.

Встречать в таком виде главу Белых Волков было оскорблением.

Север приглушенно выругался, Захарий сжал руки в кулаки.

Встреча добром не закончится, вновь прибывшие это понимали.

Жаль, только они.

Пошатываясь и нетвердо стоя на ногах, альфа Белых Гор спустился к ним.

– Север, приветствую тебя на своей территории. Вы без звонка. Переговоры же только начались, и я…

– Пройдем, – стиснув зубы, проговорил Крестовский, и от сдерживаемого гнева, что клубился у него внутри и рвался наружу, белогора повело. Тот нахмурился, не осознавая, в какой опасности находится.

– Да-да, конечно, сейчас распоряжусь…

Север далее не вслушивался в ту ересь, что нес альфа. Для себя он уже все решил.

Дом старейшин, предназначенный для заседаний, для обсуждений, для собраний, находился не в лучшем состоянии. Запах спиртного и дури отчетливо пропитал стены и ковры, на которых просматривались следы нечистот и крови. Север скривился от омерзения. И его здесь намеревались принимать… Или белогор рассчитывал вести переговоры на расстоянии? Прислать пять девок и получить его покровительство?

Кстати…

– Зияр, где девочки? Хочу на них посмотреть, прежде чем перейдем к обсуждению разговора.

Глаза Зияра забегали.

– Да-да, сейчас они будут. Уже сказал… Сейчас. Что-нибудь выпьешь, Север? Захарий?

Они оба отрицательно покачали головами. Захарий встал по левую сторону от своего альфы, чуть позади.

– А я, если не возражаете, хлебну… Мне надо.

Север возражал, но вслух говорить ничего не стал. Его верхняя губа предупредительно дернулась, и любой другой собеседник обратил бы внимание на столь характерный жест.

Никто больше не стремился вступать в диалог. Захарий стоял и думал, что Крестовский и его погладит против шерстки за то, что втянул главу в историю, выступил посредником от непроверенного партнера. Считай, Север потерял день.

То, что девочки белогорцев никак не потянут на покорных, даже Захарий уже понимал.

Так и оказалось.

Большой бугай открыл дверь и втолкал четырех девиц. Две были изрядно потрепаны, с пропитыми лицами и с ярко выраженным запахом секса. Трахались совсем недавно. Захарий поморщился. Н-да… Две другие были относительно хорошенькими, но чересчур юными. Лет пятнадцать максимум. И уже не девственницы.

– Почему четыре?

Голос Севера прозвучал совершенно спокойно.

И это было страшно.

Зияр, запрокинув в себя граненый стакан с самопальной водкой, поморщился и повернулся к бугаю.

– Где эта… Владлена?

Бугай что-то глухо прорычал и пошел красными пятнами.

– Давай ее сюда тоже.

– Альфа…

– Давай, я сказал. Север, извини, сейчас…

Захарий не знал, почему медлит Крестовский. Понятное дело, что надо уходить – разговор не о чем вести. Но его альфа отчего-то медлил. Захарию показалось, что альфа принюхивается, незаметно для окружающих втягивает в себя запах, уточняет.

Только что? Тут пахло дерьмом и разлагающейся жизнью. Альфа спивался и топил за собой всю стаю. Если до сих пор никто из его собратьев не пришел в Орден, не попросил защиты, значит, и остальных подобная жизнь устраивала.

Зияр занервничал. Девушки, те, что постарше, приняли вальяжные позы, выставляя потрепанные прелести напоказ. Одна оголила бедро, едва ли не до трусов. Захарию пришлось вмешаться. Он зыркнул на нее, угрожающе оскалившись. Самка мгновенно притихла. Девочки же, что помладше, смотрели на них, как на монстров. Жались друг к другу.

От Севера уже вовсю исходили негативные волны, и Захарию оставалось надеяться, что альфа все же сдержится, хотя в глубине души и понимал, что зря.

Дверь снова отворилась, в комнату вошел тот самый бугай, волоча за собой за руку темноволосую миниатюрную девушку.

– Пусти… сволочь…

Девушка ругалась тихо, но и едва различимого шепота было достаточно для слуха оборотня.

Захарий вздрогнул, когда услышал, как Крестовский резко выпустил воздух сквозь сжатые губы.

Последняя, пятая девушка разительно отличалась от ранее приведенных.

Первое – она выглядела опрятной, от нее не пахло сексом и мужиками.

Второе – она была не оборотнем.

Третье – девочка недавно попала под «раздачу». На ее лице «красовались» два синяка, кровоподтек на левой скуле, и губы так же были разбиты.

Ее едва ли не швырнули к остальным девушкам, она споткнулась, едва не упала, но выстояла. Еще и умудрилась гордо вздернуть подбородок, сжав губы.

А потом ее взгляд натолкнулся на гостей. И вот тут уже бета растерялся. Как только он увидел девушку, в голове возникло сразу несколько вопросов: почему необоротень живет в стае, и кто ее избил? Причем, судя по цвету кровоподтеков, били ее недавно, несколько часов назад. Захарию понравилось то, что девушка оказалась с характером, чувствовался в ней стержень.

Но его неприятно поразили удивление и волна страха, что пошли от нее, когда она увидела их – его и Севера. Девушка изменилась в лице, побледнела, даже пошатнулась. Ее дыхание сбилось. Расширенными до предела глазами она, не моргая, смотрела на Крестовского.

Звериная интуиция Захария обострилась, и он перевел взгляд на своего альфу.

Тот так же, не отрываясь, смотрел на последнюю девушку. Захарий готов был поклясться, что эти двое уже встречались.

Вопрос – когда?..

А потом бете Крестовского, которому доводилось в своей долгой и не всегда праведной жизни видеть достаточно крови, познать, что такое боль и удушающий страх, убивать и уходить от погони, стало не до вопросов.

Невиданный страх на мгновение оглушил и парализовал его.

* * *

Влада не хотела просыпаться. Хотя и привыкла, что даже во сне ей приходится быть настороже.

После того первого раза, когда к ней в дом заявился Дарий, ее спокойствию пришел конец.

– Ты не всегда будешь под защитой бабушки, шавка! – бросил он ей в лицо угрозу и смачно плюнул на землю.

– Пшел вон, – сквозь зубы проговорила Влада.

Она хорошо помнила наставления бабушки: «Они от природы звери, малышка. Никогда не обманывайся по поводу их сладостных речей или собственнических замашек. Они хищники, ими и останутся. И ни в коем разе не выказывай им свой страх. Почувствуют в тебе жертву, все, ты проиграла».

Влада, кусая губу до крови, всхлипывая и замазывая содранную коленку зеленкой, спрашивала: «Почему мы тогда не уедем, баб? Что мы тут забыли?»

«Мы не можем».

Вот так просто.

Поэтому она дождалась, когда Дарий спустится с покосившегося от времени и давно не знавшего крепкой мужской руки крыльца. Влада захлопнула дверь и лишь тогда позволила страху смешаться вместе со злостью. Дарий был плохим оборотнем, на расстоянии он не распознает ее страх, за это можно не беспокоиться. Беспокойство вызывало другое – он же вернется. По сравнению с ней он сильный. Злой. Постоянно под дурью. Ему ее изнасиловать – раз плюнуть.

И как быть?..

Влада научилась быть настороже даже во сне. Всегда рядом с собой нож, огненная вода, защитный амулет. Любое средство, способное отогнать сексуально озабоченного оборотня.

Первый раз… второй… третий…

Ей удавалось его прогнать, но Влада не была наивной дурочкой, чтобы не понимать – однажды она проиграет. И что тогда? Стать постельной игрушкой Дария? Его подстилкой? А когда он натешится, то пустит ее по другим рукам? К сожалению, у белогорцев девичья честь была не в приоритете. Девочек насиловали едва ли не с четырнадцати-пятнадцати лет, ставили их в такие условия, что они соглашались.

Об истинных парах или сознании семьи речи фактически не велось. Многих девочек подсаживали на дурь в период полового созревания, тем самым калеча волчьи инстинкты.

Владу не трогали из-за бабки.

Лишь Дарий кружился, не понимая, почему на Владу наложен запрет.

Да и она сама не понимала. Не знала. Бабка молчала.

Но бабка не вечна, и, оставшись месяц назад одна, Влада заскулила от горя и отчаяния. Пыталась уехать из клана, Зияр не пустил.

– Ты – наша.

– Зияр, я не могу быть вашей.

– Не спорь со мной, девочка. Ты ведь у нас еще целка, да?

Владлена сжала губы, готовая заскрежетать в любой момент. Парадокс заключался в том, что девственность в среде оборотней не ценилась. Самки в их клане не значили ничего, не имели никакого голоса. Они работали, рожали, раздвигали ноги. Все.

Владлена не понимала, почему с ней сюсюкаются. Даже тот же Зияр мог бы давно отдать ее Дарию. Нет, пока берег.

– Вот и храни себя. У меня на тебя большие планы.

Последняя фраза насторожила девушку.

Тогда она и решила, что уедет.

Шла по дороге к дому, что стоял на окраине поселка, и размышляла, куда ей ехать. Бабушка накопила приличную сумму, перед смертью сняла ее: «Влада, спрячь. Все сбережения на счету перейдут Зияру, я не хочу, чтобы этому ублюдку досталось хоть что-то». Влада была ошарашена суммой. Откуда?.. Откуда, бабушка?.. Денег хватило бы на новый дом или хорошую квартиру в городе, даже на машину, о которой Влада мечтала, как о чем-то нереальном. Из-за того, что она была по факту рождения изгоем, ей даже не позволили получить права и никто не желал ее учить вождению.

– Шавка будет ползать и лизать мои ноги, – смеялся Дарий, караулящий ее с детства.

Теперь все – свобода.

В доме Владу ждал сюрприз. Она сразу поняла – что-то не так. У нее незваные гости – дверь их дома оказалась приоткрытой. Влада, пытаясь совладать с внезапно ослабевшими и подкосившимися ногами, рванула по крыльцу внутрь. И не ошиблась. В ее доме орудовали оборотни Зияра. Все переворачивали вверх дном, громили мебель и рвали набивку диванов и кресел.

– Сволочи, что вы делаете?! Перестаньте! Прекратите…

Ее никто не слушал. Один, оскалившись и наполовину обернувшись, повалил ее на диван и удерживал, пока сверху не раздалось:

– Нашел! Мать вашу, сколько же тут бабла…

У Влады забрали все.

Она, размазывая слезы и кровь, – ее приложили лицом о подлокотник, – побежала к Зияру, требуя справедливости и возврата хотя бы части денег.

Тот уже сидел обкуренный и пересчитывал ее деньги.

– Скажи, Владушка, спасибо, что я тебе оставил жизнь. – Он был доволен собой и внезапно свалившейся прибылью. – Я знал, что старая сука прячет деньги. Они у нее были… Не могли не быть… Не зря я ее терпел столько лет… Укрывал. Что ты теперь пришла? Хочешь правды? Возврата? Его не будет, слышишь меня… как там тебя называет Дарий? Шавка? Вот и не заставляй меня сейчас менять мнение и отдавать тебя ему. Он только этого и ждет. Я же… – Зиар ударил толстой пачкой по столу, шелест денег раскаленным ножом прошелся по сердцу Влады, отрезая от мифической и такой желанной свободы. – Я же пока тебя потерплю. Ибо… Старая карга жила двойной жизнью. Я ей дал приют. Она взамен – деньги и… тебя. Да, и не зыркай на меня своими глазищами. Ты – часть моей стаи и сделаешь, как я хочу. Иначе…

Иначе… иначе… иначе…

Влада чувствовала, как земля уходит из-под ног. Гордо вскинула голову, сжав руки в кулаки.

Луна с этими деньгами. Она заработает другие.

Как оказалось, и с этим возникли проблемы.

Она устроилась работать администратором в салон красоты. Проработала неделю, ей выдали аванс. Она, счастливая и довольная, уже распределившая, какую часть денег отложит, а что потратит на продукты, пришла домой, чтобы… попасть в руки Дария.

– Гони деньги, шавка.

– Да пошел ты!

В тот раз он сладил с ней, потому что она не ждала нападения. Отнял все до копейки. А еще заявился в салон и устроил там скандал, после которого Владу и попросили.

Она поняла – ее целенаправленно загоняют в угол. Не дают и шанса на свободу. Девушка металась по кухне, ища выход.

А потом пошел слух, что Зияр договорился с каким-то альфой. Собрался отдать девушек в обмен на покровительство.

– Вот и заживем припеваючи…

Влада смотрела издалека на альфу и поражалась – неужели Зияр ничего не видит и ничего не понимает? Ее деньги он уже спустил. Но надеяться и искренне верить, что собирается заключать равнозначную сделку… Луна, да кому нужны они – его девочки?

И была абсолютно ошарашена, когда поняла, что и она – часть сделки. Ей об этом заявил ухмыляющийся Дарий: «Или будешь подо мной, или будешь подо

всеми, поняла, шавка!»

Деньги были нужны срочно. И она решилась на авантюру, которая почти удалась. Почти… Владе не надо было возвращаться в стаю, надо было сразу уезжать. Она бы так и поступила, но, уходя на «дело», забыла часть наследства бабки – ампулы и кое-какие документы. А бабка взяла с нее клятву, что рабочие дневники не попадут в ненужные руки. На вопросы Влады она ничего не отвечала, хранила молчание, чем изрядно обижала внучку. Значит, сберечь некие записи она должна, а знать, о чем они – нет?

Дарий ее поджидал. Он как чувствовал, что она задумала.

– Что на сей раз, шавка? Мало тебе было салончика? Куда на этот раз подалась?

Влада не ответила – сразу ударила коленом по паху Дария и рванула на кухню. Там ножи, лишь бы успеть.

Не успела.

Оборотень оказался сильнее. Схватил ее и нанес несколько ударов по лицу и по животу.

– Чтобы знала свое место, тварь.

Деньги забрал.

Влада, лежа на полу кухни, захлебываясь от боли и крови во рту, поскуливая, ругала себя на чем свет стоит. Зачем вернулась… Зачем… Но клятва бабки, данная на крови, привязала ее к документам сильнее любого замка. Надо забирать их и уходить. Без денег. Что-нибудь придумает.

Она не ожидала, что удары Дария выбьют ее из колеи на какое-то время. Живот нещадно болел, она едва могла двигаться. Даже малая толика крови оборотней, что перелила ей бабка, считая, что подобными действами она обезопасит внучку, не помогала с регенерацией. Что не дано природой, то не дано.

Влада дала себе день. Отлежится, а ночью уедет. Сбежит. Больше в стае она оставаться не намерена.

Девушка снова опоздала. За ней пришел Дарий.

– Пошли. Тебя зовет Зияр.

Если звал альфа – надо было идти. Пока она на его территории, его слово даже для нее – закон. Влада кое-как встала и привела себя в порядок. Умылась, причесалась. Подкрашивать синяки даже не думала. Пусть Зияр полюбуется на работу своего прихвостня.

Дарий молчал. Хмурился и злился.

Его поведение даже позабавило Владлену. Она хотела подтрунить над ним, потом передумала. С этого придурка станется – развернется и при народе, прямо на улице отвесит ей оплеуху. А с нее станется достать раскладной нож, что она прихватила с собой.

То, что у них гости, Влада поняла, лишь увидев дорогую машину у здания старейшин. Сердце гулко ударило о ребра, интуиция завопила об опасности. Но бежать было поздно, да и некуда. У здания стояли еще четверо оборотней.

– Остальные уже там, – сказал один из них.

– Знаю, – недовольно рыкнул Дарий.

Владлена заходила внутрь, уже понимая, что ее ждет.

И все же она ошиблась.

Она оказалась абсолютно не готова столкнуться лицом к лицу с мужчиной, которого обворовала ночью.

Первое – он альфа. А она – наивная дура, что вчера этого не поняла.

Второе – он ее узнал. Впился в нее яростным взглядом, прожигая насквозь. И в его взгляде не было ничего хорошего.

Третье – до нее не сразу дошел ужас того, что она натворила.

Когда же осознала, было уже поздно.

Дальше Влада смутно помнила, что происходило. Шок – единственное верное описание ее состояния.

В голове произошел мини-атомный взрыв. Она перешла дорогу альфе. Неважно какой стаи, она это сделала! И расплата не минует! Не заставит себя долго ждать. Она, обворовав альфу, нанесла ему оскорбление, которое не прощают.

А как же документы… Она же их смотрела! Там было имя Захарий. И тут в голове Влады что-то щелкнуло, всплыл в памяти отрывок разговора. Она слышала, как называли имя беты Белых Волков – Захарий. Именно он должен был вести переговоры за их клан.

Лучше бы Влада не вспоминала. Потому что Захарий был бетой Севера Крестовского, одного из самых влиятельных альф их континента, славившегося своей беспринципностью, жестокостью и непримиримостью с врагами. Она про него много слышала ужастиков. И то, что он дружил с вампирами и воевал с ними против стригоев. Также поговаривали и о его некой темной стороне. Говорили шепотом, глухо, чтобы никто, нигде и ничего… Про последнее Владлена думала, что это часть тщательно продуманного образа Крестовского – чтобы боялись и подчинялись. Были и другие альфы, с которыми следовало считаться, но альфа Белых Волков все же выделялся. Молодой, борзый, сильный. Говорили: справедливый, за своих глотку лично перегрызает. Тогда Влада подумала, что вот бы ее клану такого альфу. Зияр к тому моменту уже открыто перестал заботиться о стае, подсаживая молодежь на наркотики.

И вот ей выпала честь с ним познакомиться.

На дороге.

Дура-а-а-а…

Как же она не разглядела в мужчине ту властность, что присутствует во всех оборотнях? Она же чувствовала его давление! Его недовольство тем, что настойка оберегает ее, защищает. Прячет. Влада же, пребывая в полном раздрае, думая лишь о том, как бы быстро заработать денег, чтобы уехать и скрыться, не обратила внимания на очевидное. А пентхаус? По логике, бета такой стаи, как Белые Волки, мог позволить себе остановиться в нем. Тут все нормально.

Просто ей надо было доверять интуиции.

Крестовский не оставит без ответа ее воровство. Судя же по тому, при каких обстоятельствах они снова встретились, ее как раз собирались ему и отдать.

Это последнее, что помнила Влада. Она, понимая, кто перед ней, поспешно опустила голову. Многие альфы не допускают, чтобы самки смотрели им в лицо.

Дальше – пустота и темнота.

Влада, как ни силилась, не могла вспомнить.

Зато проснулась она на гигантской кровати с шелковыми простынями.

Голая.

Влада, не доверяя своим ощущениям, приподняла одеяло и тотчас поспешно натянула его до подбородка. Луна Всевидящая, она на самом деле голая! Даже без трусиков.

Кто?.. Кто посмел?..

Притихшая и практически полностью дезориентированная, прислушиваясь к малейшему шороху, Влада осторожно повернула голову сначала влево, потом вправо.

Так-с. Находится она в не менее гигантской комнате, точнее спальне. Тяжелый массивный комод, большой продолговатый пуф, пара пушистых ковров, в которых наверняка приятно утопали стопы. Плотные шторы не позволяли

рассмотреть окна, да и не важны они были для Влады. Красивый многоуровневый потолок с точечными светильниками и хрустальной люстрой.

Выходило, что она находится в доме богатого человека.

Влада уже знала кого.

Не хотела признавать, но понимала.

– Проснулась, девочка?

От голоса Крестовского кожа Владлены мгновенно покрылась мурашками, и девушка сильнее вцепилась в одеяло. Почему она сразу его не заметила? Где он находился?

Как оказалось, в кресле, что стояло у окна, и на которое падала тень от шторы, приглушая освещение и создавая дополнительную интимность. Рядом же с креслом стоял небольшой журнальный столик из редкого черного дерева, с красивыми резными ножками в виде вставших на задние лапы волков. На столике – бутылка со спиртным, початая.

Взгляд Влады скользнул выше – на самого Крестовского.

Да, вот он, хозяин спальни. Даже не так – хозяин жизни.

Вальяжная поза с вытянутыми ногами. Брюки с идеальными стрелками, черная рубашка, правда, верхние пуговицы были расстегнуты и просматривались светлые кучерявые волоски. Рукава немного приподняты кверху, обнажая сильные кисти рук. В одной руке Крестовский небрежно держал стакан со спиртным.

У Влады мгновенно пересохло во рту, а в горле встал комок. Ни сглотнуть, ни продохнуть.

Она оказалась в лапах настоящего зверя.

Которому перешла дорогу.

Влада понимала, что необходимо отдать Крестовскому почесть и как-то выказать свое расположение, раскаяние. Сделать что-то, чтобы сменить его гнев на милость. Видимое спокойствие не обмануло Владу, не ввело в заблуждение, что она пребывает в безопасности.

Все – иллюзия.

Но, как часто бывает, вся логичность и разумность, все самообладание и контроль уходят в сторону при критических ситуациях. И поэтому у Влады не нашлось ничего умнее, чем спросить:

– Как я тут оказалась?

Естественно, ее вопрос вызвал усмешку у главы Белых Волков.

– Я тебя принес сюда. На руках, девочка.

Он каждое слово произносил не спеша, едва ли ни растягивая.

Он играл с ней, как кошка с мышкой. Как волк со своей жертвой.

Но Влада не хотела быть жертвой. Ни при каких обстоятельствах.

Выдохнув и стараясь контролировать свои эмоции, не подпустить страх, не думать о плохом, она задала следующий вопрос:

– Я без одежды… Где она?

Полноватые, красиво очерченные губы Крестовского изогнулись в довольной улыбке.

– Я ее снял. И выкинул. Она плохо пахнет. Очень. Раздражает меня, девочка.

Она поняла, о чем он.

В их клане не придавали большого значения запахам, как это ни парадоксально звучит. Оборотни и пренебрегают инстинктами. Но о каких запахах можно говорить, если каждый первый оборотень нюхал дурь и злоупотреблял спиртным?

Заявление альфы еще больше смутило Владлену.

– Меня зовут Влада, – медленно проговорила она, давая себе небольшую передышку.

– Что ж, Влада… – Мужчина посмотрел на бокал, потом поднес его к губам и одним глотком выпил содержимое. – Север Крестовский. Будем знакомы.

Произнес, поднялся с кресла и плавно двинулся в сторону кровати.

Глава 4

Его намерения не вызывали сомнений.

Ночь. Она голая и он, довольно разомлевший от алкоголя. Дальнейшие желания альфы? Расслабиться. Скинуть напряжение прошедшего дня. Попросту говоря – трахнуть ее.

Только Влада против!

Сердце готово было выскочить из груди, и Влада с ужасом осознавала, что сейчас ее эмоции у зверя как на ладони. Он считывал ее, как сканер. Легко и свободно. Владлену всегда настораживала в общении с оборотнями именно их сверхспособность улавливать эмоции собеседника. Не убежишь, не скроешь. Стая белогорцев не считалась, поэтому среди своих Влада чувствовала себя относительно комфортно. С другими зачастую тушевалась, ей казалось, что оборотни заглядывают в душу, видят ее насквозь. И хотя Влада не вела скрытный образ жизни, не обманывала, не предавала, ей было неприятно, что собеседник имеет преимущество в общении. Она за равенство.

Априори равной с альфой быть не можешь. По сути, Влада даже не могла смотреть ему в глаза, она слышала, что в некоторых стаях до сих пор сохранялось подобное требование, унижающее достоинство.

А она накосячила уже перед Крестовским.

Но, черт возьми…

Она против!

Часто дыша, Влада смотрела, как он приближается. Плавно, не спеша. Ему не надо торопиться – он знает, что она никуда не денется.

У Влады язык словно прирос к небу. Она хотела высказать претензии и не могла. Смотрела на Крестовского, как кролик на удава. Гипноз? Не исключено.

– Послушайте, Север… Пожалуйста, стойте…

Она, растопырив пальцы, выставила ладонь над одеялом вперед. Выглядело жалко, но это была хоть какая-то попытка донести до оборотня, что не следует приступать к «делу».

«Работаешь… Беру до утра».

Его слова всплыли в памяти, и она снова отвесила себе знатный подзатыльник. Как, ну вот как она в нем не рассмотрела альфу? Да даже с бетой и то было опасно связываться.

– А если я не хочу останавливаться?

Его вкрадчивый вопрос набатом отозвался в ее встревоженном сердце.

Окончательно добило Владлену то, что Север начал раздеваться – расстегивать пуговицы. Сначала одну. Потом вторую.

Кричать, звать на помощь бесполезно.

Но что-то надо делать!

Влада собралась. Облизнула пересохшие губы, случайно зацепив взгляд альфы, что метнулся к ее губам. Если бы она в этот момент посмотрела ему в лицо, то увидела бы, как оно потемнело, как нервно дернулся кадык. Но Влада слишком была сосредоточена на том, чтобы не позволить эмоциям прорваться наружу. Не выдать себя.

Продолжая удерживать одеяло, она собралась, приготовилась. К чему – пока не знала, но сгруппировалась.

– Мы можем поговорить?

Ей казалось жизненно важным отвлечь его разговорами.

Тщетная попытка оттянуть время.

Он видел ее насквозь.

В этот раз их общение проходило в ином русле.

– Можем, – пауза. – Чуть позже.

Он забавлялся. Знал, что она в его полной власти, и потешался.

Влада вспыхнула, как нечаянно зажженная спичка. Сжала с силой зубы, отчего те противно заскрежетали, и начала приподниматься, прижимая покрывало к груди. Лежать дальше и ждать участи быть изнасилованной альфой – незавидная перспектива. Лично для нее.

Крестовский остановился в метре от кровати. Заметив ее телодвижения, демонстративно и иронично приподнял бровь.

– И куда ты собираешься, позволь узнать?

Владлена мотнула головой. Ее гнали оголенные инстинкты самосохранения.

– Не знаю…

– Вот, может, и останешься на месте. Хотя нет, я знаю занятие поинтереснее. Как насчет того, чтобы мне помочь раздеться? Вернуть должок. Тебя-то я раздевал.

– Я против.

Ну вот, она сказала. И осторожно, не делая резких движений, встала на колени. Матрас ортопедический, плотный и не прогибался под коленями, что было очень удобно.

– Неужели? Вчера ты была более сговорчивой.

Ей показалось, или в его голосе послышались недовольные нотки? Неужели альфа также прячет истинные эмоции за маской расслабленного мужчины? Тогда дела ее еще хуже, чем Влада могла предположить. Одно дело, когда мужчина просто хочет секса, трахнуть тебя и забыть. Другое – когда аналогичное хочет с тобой сотворить разгневанный мужчина.

– Простите… за вчерашнее. Я готова…

– …работать. Да, девочка, я знаю.

Он продолжал называть ее девочкой. Это плохо.

Он намеревался продолжить начатое вчера – это очень плохо.

Владлена снова осторожно покачала головой. Она слышала, что альфы не любят резких движений.

– Вчера вышло недоразумение.

– Плевать мне на него. Ты, сучка, меня обокрала и неужели думала, что я тебе спущу это с рук?

Вот и все.

Маска добродушного хозяина слетела с лица Крестовского, обнажая его истинную сущность жестокого и властного хищника, что не прощает нанесенного оскорбления. Глаза потемнели, в них заискрился странный металлический блеск, на который Влада не обратила внимания. Ее внутренне подбросило от ярости, что сквозила в словах.

Этой ярости оказалось достаточно, чтобы удерживающий ее эмоции курок сорвался. Совсем по-детски взвизгнув, Влада откинув прочь одеяло, сиганула с кровати. Глупо? Да. Безрассудно? Да. Но что она могла еще поделать?

Вслед ей тотчас раздалось недовольное, угрожающее рычание. Оно только подстегнуло девушку.

Но судьба распорядилась иначе. Крестовскому не понадобилось ее догонять, а она не убежала далеко. Одна нога запуталась в одеяле. Влада, не разобравшись в чем дело, да и не до разборок ей было, рванула вперед.

И, как результат, запуталась сильнее.

Да и приближающаяся тень альфы Белых Волков заставляла поторапливаться.

Последний рывок, одеяло потянулось вместе с Владой. Крестовский также не бездействовал – он схватил одеяло и рванул его на себя, тем самым освобождая Владу.

Но было поздно. Девушка потеряла равновесие.

И упала на пол, больно ударившись голой попой.

Ни встать, не отползти не успела.

Крестовский каким-то поистине чудесным образом перемахнул через гигантскую кровать и теперь навис над распластанной обнаженной Владой.

Он своей широкоплечей, мощной фигурой, казалось, полностью поглотил пространство вокруг, сузил мир до себя. Аура властности била наотмашь, грозясь поглотить Владу. Девушке с каждой прошедшей секундой становилось все сложнее дышать. Их разделяло ничтожно маленькое пространство, протяни Крестовский руку, и он с легкостью схватит хрупкое девичье тело. Влада старалась не думать, какой предстала перед ним. Что он, голых девушек не видел? Видел, и не одну сотню. А она… Сейчас не до смущения, хотя интуитивно и свела колени вместе, пряча лоно от его темного жгучего взгляда.

Он навис на ней, подавляя. Если бы в крови Влады было больше крови оборотней, она уже скулила бы, прося смилостивиться и не трогать. Даже при таком раскладе она чувствовала его влияние.

Влада снова осторожно выставила руку вперед и негромко прошептала:

– Простите… Я виновата, я искуплю вину.

Что она могла еще ему сказать? Предложить? Кто он и кто она? Ее отдали в его клан, в этом уже можно не сомневаться. И если он ей сейчас перегрызет глотку, никто даже о ней не вспомнит.

Влада не смотрела на альфу, она делала все, чтобы сгладить его гнев, сменить на милость. Главное – чтобы Крестовский ее не порвал, не причинил непоправимого вреда. Сделает калекой, изуродует. У нее нет регенерации оборотней, и один взмах когтистой лапы станет для нее фатальным.

И бабушкины настойки остались в доме.

– И каким образом ты собираешься искупать вину?

Альфа присел на корточки, что стало для Влады полной неожиданностью.

– Не знаю… У меня забрали ваши деньги.

– Забрали? – В его голосе послышались пугающие рокочущие нотки.

Влада медленно кивнула.

– Да.

– Для чего тебе они были нужны? Или ты таким образом работаешь?

Влада интуитивно вскинула голову, возмущенная последним предположением, но тотчас поспешно опустила и быстро, пока Крестовский готов был ее выслушать, заговорила:

– Я хотела на них купить билет и уехать…

Договорить ей не позволило глухое рычание, вызвавшее дрожь по всему телу.

Жесткие пальцы обхватили скулы и приподняли лицо.

– Уехать?!

Рычание усилилось, рикошетом сдетонировав по Владе. Ту затрясло уже ощутимее. Пальцы, что сжимали скулы, причиняли боль. Она не понимала, чем еще сильнее разозлила альфу.

– Да… В стае невыносимо было жить…

Она не смотрела на Крестовского, скорее почувствовала, как его дыхание выравнивается, что его отпускает, да и зажим пальцев стал ощутимо слабее. Но он ее по-прежнему не отпускал.

Кровь оборотней давала о себе знать, и на Владу обрушился целый букет запахов, принадлежащих Крестовскому. Дорогие сигары, элитный парфюм, не менее элитный алкоголь. Все они уступали место его истинному запаху – запаху сильного, властного мужчины, что находился в опасной близости от нее, и Владе очень не хотелось думать, что она полностью в его власти.

Она собиралась бороться. Еще не знала как, но сдаваться просто так нельзя. Лишь бы сейчас сгладить острые углы – дальше разберется.

– Посмотри на меня.

Как только было получено разрешение, которое выступало в приказном тоне, Влада спокойно подняла глаза. Чтобы в следующую секунду снова почувствовать себя неразумным человеком, раз вчера совершила подобную глупость. С другой стороны, что она видела в жизни? Стаю, где царило внутреннее разложение и гниль? Альфу, что курил дурь и кутил? Родителей Влада не знала, у нее не было достойного отца, на которого она ориентировалась бы в отношениях с мужчинами. Она имела право на ошибку. Только и предположить не могла, что та станет роковой для нее.

Лицо альфы находилось в двадцати сантиметрах от ее. Близко. Опасно. Будоражаще. Все-таки сидеть голой перед полностью одетым мужчиной не прибавляло уверенности в себе, невольно добавляло слабости. Заставляло себя чувствовать женщиной. Именно самкой.

Которая должна покориться.

– Теперь ты – часть моей стаи, моего клана, – говорил Крестовский жестко, будто кидал камнями. – Про Белые Горы забудь. Если у тебя там остались вещи, которыми ты дорожишь, скажешь – заберут.

– Как… часть вашего клана?

Ей бы молчать. Подумать, что гроза миновала, прошла мимо, а она высовывается с языком. Но что, если она не хотела больше жить ни в одном клане? Не хотела быть частью общины, а говоря простым языком – подчиняться альфе, пресмыкаться, делать, как говорят? Она пошла на преступление, чтобы стать свободной.

Белые Горы не сковывали ее по рукам и ногам. Клетка была, но дверь прикрывали неплотно.

У Белых Волков все иначе. Тут клетка из толстых прутьев, и тщательно следят за засовом. Здесь нельзя вильнуть попой, мысленно послать ситуацию куда подальше, купить билет и уехать. Вернут и стребуют за нарушение порядка.

– Зияр отдал.

Два слова.

Нет, Влада знала о договоре. Но одно дело – знать, и другое – столкнуться со свершившимся фактом, от осознания которого внутри все покрывалось тонким слоем колючего льда.

– Всех?..

– Я забрал тебя.

Их взгляды встретились, скрестились, что само по себе было нонсенсом. Влада моргнула, прогоняя дурман.

Только ее?.. Почему ей показалось, что он сделал именно такой акцент?

Спросить Влада не успела. Альфа пружинисто поднялся и недобро бросил:

– Хорош рассиживаться на полу. Попу застудишь. А она мне еще нужна будет.

Холод коснулся лопаток Влады.

Девушка не спешила подниматься.

Крестовский развернулся и направился к двери.

– А одежда…

– Нет! Без нее.

На сей раз от его рыка задрожал хрусталь в баре.

* * *

Она у него.

Стоило бы выдохнуть, но Север, стремительно преодолев лестничные пролеты, едва не перекидываясь, быстрым шагом пересек большой холл и двинулся вниз, в огромный спортивный зал.

Рубашку он с себя не снимал – разрывал. Все в адову пропасть! Если сейчас не выпустит пар – сорвется.

Трахнет девочку на ковре в смежной спальне. Маленькая дрянь под воздействием его феромонов возбудится, но это ли ему надо?

Брюки постигла та же участь. Оставшись в одних боксерах, Север принялся интенсивно разминаться, отжиматься, а после перешел к брусьям и «груше». Многие из оборотней, да и других рас, пренебрегали ежедневными тренировками, довольствовались теми физическими данными, которыми их награждала природа. В этом заключалась ошибка. Всегда и во всем есть предел.

Север же не собирался останавливаться.

Только вперед.

Всегда вперед.

Голая… у него в доме… Его девочка…

Удар. Удар. Удар.

С безумно красивой грудью и притягательным лоном.

Удар! Удар!

А запах… Черт побери, Крестовский, какой у нее запах!

Удар-удар-удар!!!

Север наносил удары резко, максимально ускоряясь, стараясь двигаться на пределе. Если бы в данный момент кто-то зашел в спортивный зал,

представляющий собой гигантскую комнату со множеством снарядов и тренажеров, то этого незваного гостя постиг бы самый настоящий шок. Тот, что испытал Захарий в доме советов у белогорцев. Альфа превзошел самого себя.

Север тренировался не менее часа, когда почувствовал легкую жажду. Пот с него катился ручьями, застилая глаза. Тряхнув головой, разбрасывая брызги в разные стороны, Крестовский прошел к мини-холодильнику, что стоял в зале, открыл его и вынул бутылку с кристально чистой водой, отвинтил крышку, откинул голову назад и начал жадно пить. Вода стекала по подбородку, капала на грудь. Осушив одну бутылку, Север потянулся за второй. Эту он уже вылил себе на голову, снова интенсивно замотал ей, словно пытался прийти в себя.

Частично так и было.

То, что с ним произошло за последние часы, невероятно.

Он до сих пор не мог поверить, что лоханулся, как последний недооборотень.

Но это ладно, со своим ущемленным эго он как-нибудь разберется, не впервой.

Его больше волновало другое.

Она.

Его девочка.

Его…

Ничья больше.

Стоило только снова подумать о ней, как внутренний волк, берсерк, начинал просыпаться, поднимал морду и жадными, требовательными глазами смотрел на него. Скалился и тянул свои захапущие лапы к ней.

Нельзя.

Крестовский уперся лбом в прохладную дверцу холодильника. Если и дальше его будет ломать с такой же ошалелой силой, придется применять более жесткие меры.

Если он сорвется, то наворотит дел. Берсерк довольно заурчал. Ему было плевать на человеческие принципы и законы. Он хотел свою самку. Хотел подмять под себя, а прежде снова втянуть в себя ее сладкий, нереальный запах.

Там, у белогорцев, Север никак не ожидал такой подставы от Судьбы. Он собирался выместить зло на Зияре, если понадобится – уничтожив его физически. Ему было плевать. Ему нанесли оскорбление, и любой Совет признает правду за ним. Если же нет, Крестовский знал, на кого и каким образом надавить. Честность в игре с сильными мира сего – непозволительная роскошь. Его подставляли, он подставлял. Правда, в последние десятилетия его подставляли все реже. Спасибо отлаженной системе шпионажа. У него везде были свои люди. Целая сеть, приносящая идеальный результат.

В этом плане Крестовский был спокоен.

Зияр вызвал у него брезгливость. Дела белогорцев не всегда находились в столь упадническом состоянии. Их падение началось с приходом к власти Зияра, где-то лет сто пятьдесят назад. Совет пытался отрегулировать, но слабо. Война стригоев с вампирами коснулась многих. Трясло знатно. Оборотни, воспользовавшись ослаблением многих вампирских кланов, напротив, помня о вражде между их расами и отдаленно соблюдая мирный договор, поспешили укрепить свое влияние не всегда достойными способами. Кому война, кому мать родная. Крестовский тоже не сидел без дел. Он всегда считал и будет считать, что выживает сильнейший.

Он – тому подтверждение.

Участь Зияра была решена.

Приведенные самки Севера не интересовали. Потрепанные. Если Захарию придется по душе возиться с ними – пожалуйста. Пусть забирает и определяет их в покорные. Те, что помоложе, подойдут. Его ребятам нужна разрядка. Особенно воинам.

Север уже намеревался перейти к делу, теряя терпение, то есть к уничтожению Зияра, когда его обоняния коснулся знакомый запах.

Настойка.

Та самая.

Заметно слабее, чем вчера. Едва уловимая. Но все же присутствующая.

Он заставил себя остаться на месте.

Дождался.

И едва не взвыл от восторга, когда вчерашняя незнакомка, воришка, появилась в комнате.

Она его тоже узнала.

Выдали ее расширившиеся от ужаса глаза. Более того, сегодня она поняла, с кем имеет дело.

Их узнавание произошло за какие-то жалкие доли секунды.

Потому что дальше была кроваво-черная пелена, застлавшая ему глаза.

Девчонку он выносил из дома старейшин лично. На руках, как ей и сообщил позже. Захарий держался поодаль. Бета не желал рисковать своей жизнью. Увиденного ему хватило.

– Зачисти тут все.

– А что с остальными?

– Распредели по гетто. Не возись ни с кем. Кто выкажет желание нормально жить, работать – предоставь такую возможность. Дурь, алкоголь, наркотики – сразу в расход. Никакого помилования и второго шанса. Здесь…

Крестовский обвел взглядом территорию. Глаза полностью полопались, нещадно щипали, но зрение, наоборот, обострилось.

– Все под снос. Территория под мою ответственность. Далее посмотрим.

Он прижимал девочку к себе, спрятав ее голову у себя на груди.

Никому ее не покажет… Никому.

– Доберешься сам.

– Это я уже понял.

Крестовский предупреждающе оскалился, зарычал, и бета поспешно отступил на два шага, склоняя голову и признавая полную власть альфы.

Север открыл машину и осторожно положил бессознательную девушку на заднее сиденье. Руки не желали ее отпускать. Пальцы приходилось разжимать с диким усилием воли.

Почему он ночью ничего не понял? Не разглядел? Не почувствовал?

Неужели ведьмовская настойка была настолько сильна?

Но и он не прост.

Что же такое было?

Он заставил себя закрыть дверь.

Захарий стоял в стороне. Мелькнула мысль приказать ему отвести девушку к нему домой, но тут грудь опалили огнем.

Никого к ней не подпустит! Разорвет!

Его руки и так уже были в крови, и к метафоре данное выражение не имело никакого отношения.

Откат от его воздействия был суров, и Север знал, что девочка пробудет без сознания длительное время. Он успеет проанализировать произошедшее и прийти в себя.

По истечении нескольких часов Север мог сказать, что ни хрена он не пришел в себя. Только еще хуже стало.

Он привез ее не в городской пентхаус, а в дом, который недавно для себя отстроил. Это было его убежище. Он стоял на территории его клана, но поодаль ото всех. Был еще один дом, который Север выбрал для себя, как только стал альфой. Он его воспринимал, как рабочее место, то, где он вел переговоры, принимал решения, ночевал. Но истинным, настоящим домом он его не чувствовал. Поэтому принял решение отстраиваться.

Внутренняя отделка завершилась с год назад. Теперь работали дизайнеры. Первым делом обставили четыре комнаты – кабинет, спортивный зал, кухню и спальню, в которой сейчас и находилась Влада.

Владлена. Шикарное имя. Девочке шло.

Он рвал на ней одежду. Выпустил когти и методично разрезал. Кусочек за кусочком, пытаясь не сорваться. Если бы кто-то увидел его со стороны, то принял бы за маньяка. Он и сам его себе напоминал.

Никогда Север Крестовский не находился в подобном состоянии. Девочка лежала на большом кожаном диване. Избитая. От мысли, что какой-то ублюдок наносил ей один удар за вторым, у него возникало жгучее желание вернуться в клан Белых Гор и лично порвать каждого, кто допустил избиение Влады.

Избавившись от верхней одежды, он принялся за белье. Подцепил когтем лямку красивого кружевного лифа – разрезал. Вторую – тоже. И так же когтем надрезал шов, соединяющий чашки.

Молочные груди с безупречно красивыми сосками предстали перед его голодным взором.

Крестовский считал, что у него что-то не то с женщинами? Что в последние годы отношения стали пресными и покупными? Неинтересными?

Что ж, кто-то выше решил с ним поиграть.

Он принял правила игры.

Над полоской трусиков Север задержался. Полюбовался скрытым лобком, жадно втягивая интимный запах. У самого уже был каменный стояк, причиняющий реальную боль.

Что проще – раздвинуть ноги и взять девочку.

Ответ прост – ее девственность.

Он шалел от осознания того, кто попал к нему в руки.

И еще злился от непонимания.

У нее была защита. У его девочки. На вид ей не больше двадцати, а судя по гнилым нравам белогорцев, с девственностью там прощались лет в тринадцать-четырнадцать. Первое.

Второе – сейчас защита закончилась. Результат, как говорится, налицо.

Тяжело дыша, Север когтем распорол и кружево трусов. На ней было красивое, но дешевое белье. Он исправит.

Самым тяжелым оказалось обмыть ее. Грязь. Чужая кровь. И запахи тех недооборотней, что прикасались даже случайно к ней. Север предпочел бы отнести ее под душ, но она по-прежнему находилась без сознания. Пришлось воспользоваться влажными полотенцами.

Безупречна.

Он смотрел на ее хрупкое тело и возгорался сильнее.

Пришлось перенести на кровать, укрыть покрывалом, а самому принять изрядную дозу спиртного. Только так.

А сейчас он выматывал себя в спортзале. Обманывал, сознательно вводил в заблуждение. Он может несколько дней без отдыха и перерыва упражняться, бежать, испытывать физические нагрузки и лишь тогда рухнет без сил. Чтобы уже через две-три минуты встать и начать все заново.

Отшвырнув прочь вторую пустую бутылку, Север замер. Прислушался.

Что делает его девочка?

Плачет? Тоскует? Что…

Дыхание обжигало легкие.

Влада звала его.

Север не мог противостоять. Не мог, как ни пытался. Поэтому в очередной раз за вечер вспомнив, насколько богат матерный язык, как есть, во влажных от пота боксерах, не накидывая на такое же влажное тело ничего из одежды, лишь сорвав с вешалки всегда идеальные белоснежные полотенца, тяжелой походкой снова выдвинулся в сторону лестницы.

Шаг. Еще один.

Еще…

При приближении к спальне тело начало реагировать – член снова налился кровью и встал. Север недобро усмехнулся. Со вчерашней ночи красотка Влада заставляет его ходить неудовлетворенным. С этим что-то надо делать.

Север заставил себя остановиться, уперев ладонь в стену.

Никакого насилия.

Тем более Влада девственница.

От мысли, что она будет знать только одного мужчину – его, кровь прилила к вискам, вены вздулись по всему телу. Он снова находился на грани трансформации. Пришлось глубоко задышать и усилить контроль.

Да, насиловать Владу он не будет. Мог бы взять и сегодня. Воздействовать на нее ментально, да так, чтобы она потекла в одно мгновение. Но завтра она его возненавидит. Вслух ничего не скажет, но взглядом выдаст себя.

Крестовский мог бы сказать, что ему глубоко плевать на ее ненависть. В какой-то степени так и было. И все же он против насилия, особенно над Владленой.

Насилие – оно ломает. Пробуждает в человеке или звере те стороны сущности, которые лучше не трогать.

Ему ли не знать…

Тряхнув головой и прищурив глаза, Север продолжил путь.

Запах Владлены усиливался, наполняя воздух сладким ароматом.

Какая же она вкусная… Восхитительная. И абсолютно чистая.

Напряжение в теле снять необходимо.

Оборотни – собственники. Странно устроена природа. Зачастую половую жизнь сексуально активные оборотни начинают рано, девочки в том числе. И пока не образуют пару, спокойно встречаются с другими, без проблем меняя партнеров. Но стоит съехаться, соединиться, и все – ревность у многих просто зашкаливает.

Север подозревал, что и в нем уже проснулись собственнические инстинкты.

Он подошел к спальне и плавно открыл дверь.

Сделал пару шагов, прильнул плечом к дверному косяку, скрестив руки на груди.

Картина, что предстала перед его глазами, была достойна умиления.

Его Влада, обмотав голое тело простыней, чем напомнила ему сейчас даму викторианской эпохи, пробовала на прочность окна. Вернее, стальные решетки. Север, как знал, установил их. Хотя когда продумывал дом, сам себя спрашивал: на фига ему на окнах спальни решетки? Но поставил. Интуиция не подвела.

Владлена его не видела – он ходил бесшумно. Да и дверь открыл тихо.

Она стояла у окна и усиленно рассматривала решетки. А еще механизм открывания окон.

– Может, тебе помочь? – с легкой усмешкой поинтересовался Север.

Глава 5

Мой дом – моя крепость.

Владе на себе пришлось убедиться в истине этой присказки.

Она не строила иллюзий, когда, сорвав с кровати простыню и обмотав себя, направилась к окнам. Убежать ей не удастся. Но и бездействовать она не могла.

Влада, не веря, что Крестовский оставил ее нетронутой, дала себе небольшую передышку, а потом начала исследовать комнату. Естественно, ее привлекли окна. И, естественно, не представлялось возможности их открыть.

Голос Севера хлестанул по нервам кнутом. Девушка испуганно вздрогнула и обернулась.

Чтобы ахнуть в еще большем испуге.

Крестовский явился к ней в абсолютно диком виде. Фактически голым – боксеры, липшие к телу и не скрывающие эрегированного члена, в расчет можно не брать. Весь покрытый бисеринками пота, волосы взлохмачены. Влада несколько раз растерянно моргнула. Тело альфы покрывали шрамы… Да и на лбу тоже один красовался. Раньше он был прикрыт челкой или, возможно, Влада к нему не присматривалась настолько?

И сразу же в голове вспыхнул вопрос: он же альфа с сильной регенерацией, тогда откуда на его теле шрамы?

Влада себя одернула. Не все ли равно? Ее не должно заботить, что да как было в прошлом Крестовского. Ее должна волновать своя судьба. И все же что-то екнуло внутри. Наверное, чтобы оставить шрамы на теле альфы, надо было постараться.

Его вид напугал Владу. Она смутно осознавала, что, скорее всего, он занимался спортом или бегал по лесу… Но тогда почему он возбужден? И эта его улыбка, не сулящая ей ничего хорошего.

Она интуитивно сильнее сжала узел простыни. Оказаться снова голышкой перед возбужденным голым мужчиной – незавидная перспектива.

– Спасибо, мне помощь не нужна.

Она старалась говорить спокойно, ничем не выдавая себя. И контроль, постоянный контроль. Хотя чего ей хотелось на самом деле – так это рвануть к двери, каким-то невероятным чудом проскочить мимо альфы – и дальше на свободу. От всех.

– Тогда позволь узнать, куда ты собралась?

Бровь альфы насмешливо изогнулась.

– Хотела свежим воздухом подышать.

А что она могла еще сказать?

– У меня в доме прекрасная вентиляционная система. Но я готов выслушать твои предложения по ее улучшению.

Сказал, оттолкнулся от двери и двинулся в сторону Влады.

Рано она порадовалась, что ее не тронули… ох, рано…

– Вижу, ты приоделась, – продолжал альфа в том же духе. – Тебе идет, Владлена.

– Что оказалось под рукой. Мне нравится.

– Не поверишь, но мне тоже. Может, так теперь и будешь постоянно ходить? Снимать очень удобно. Раз – и все.

Влада подобралась. Что затеял Крестовский?

Она снова на него смотрела бегло, не поднимая глаза, и ни в коем случае не встречалась взглядами. Не стоит его злить. Даже она чувствовала исходящие от него волны негатива.

Но почему он злится? Из-за нее?

Из-за того, что она его обворовала? Деньги – не причина, ущемленное самолюбие – да. Но если бы так обстояло на самом деле, разве он не должен был ее наказать? От мысли о наказании Владу передернуло, что не осталось не замеченным альфой.

– О чем сейчас подумала? – Его голос потерял саркастические нотки и сейчас резал воздух.

И в вопросе был прямой приказ, не подчиниться которому она не могла.

– О своей вине. О том, почему вы продолжаете злиться и какое наказание мне уготовили.

– Хм… Ты меня продолжаешь удивлять, девочка.

Он шел к ней.

Все же попробовать убежать?

Не будь дурой, Влада. Догонит.

И порвет.

В том, что точно порвет – сомневаться не приходилось.

Надо действовать иначе. Но как?..

Крестовский остановился в метре от нее. Достаточно, чтобы выкинуть руку и схватить ее, допустим, за плечо. Развернуть, нагнуть и… Дальше лучше не продолжать. А еще не смотреть на его боксеры.

Луна Всевидящая, какой же у него большой.

Пусть Влада и оставалась девственницей, ханжой она не была. И обнаженных мужчин ей видеть приходилось, и порно она смотрела. Белогорцы порой перебарщивали и даже устраивали купание в обнаженном виде. Вид мужского тела не был для Влады сюрпризом. Поэтому сделать вывод о размере мужского достоинства альфы она была в состоянии. Да-а-а, природа к этому образчику была щедра во всех смыслах. А мускулатура? Луна… В костюме и рубашке он выглядел не так устрашающе. Сейчас же Влада имела возможность рассмотреть каждую его литую мышцу, носящую в себе смертельную угрозу. Такому разорвать человека голыми руками – как кофе сходить попить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kistyaeva_marina/durman

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить